

УДК 32
ББК 66.0
П58

Координаторы проекта и составители:
Клаудиа Кроуфорд, Евгения Лёкен
(Фонд Конрада Аденауэра в России),
Николай Петров, Евгений Гонтмахер
(экспертная группа «Европейский диалог»)

Рецензент: Андрей Мельвиль

Перевод на английский язык:
Анастасия Репко, Дэниел Репко,
Эндрю Ромео

Перевод с немецкого языка: Валерий Кузавлёв

Популизм как общий вызов / отв. ред. К. Кроуфорд, Б.И. Макаренко, Н.В. Петров. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – с.

П58

ISBN 978-5-8243-2210-1

Сборник представляет собой результат работы над проектом «Популизм в России и в мире», осуществленном в 2017 г. Фондом Конрада Аденауэра совместно с экспертной группой «Европейский диалог». Проект был международным и междисциплинарным, и предлагаемая книга претендует не столько на исчерпывающее освещение предмета, сколько на его оконтуривание с разных позиций и приглашение других исследователей к серьезному диалогу. Книга предназначена для студентов, преподавателей, экспертного и научного сообщества, а также всех читателей, интересующихся политическими партиями и движениями.

Ответственность за содержание статей несут сами авторы.

УДК 32
ББК 66.0

ISBN 978-5-8243-2210-1

© Фонд Конрада Аденауэра, 2018
© Политическая энциклопедия, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово.....	4
Предисловие	6
<i>Борис Макаренко, Николай Петров.</i> Популизм в России и Европе.....	8
<i>Вернер Патцельт.</i> Популизм – и что с ним делать.....	16
<i>Борис Макаренко.</i> Популизм и политические институты: сравнительная перспектива	27
<i>Андрей Рябов.</i> Причины подъема популизма в развитых странах и его отсутствия на постсоветском пространстве	37
<i>Андрей Медушевский.</i> Популизм на Западе и в России: сходства и различия в сравнительной перспективе	47
<i>Карстен Грабов.</i> Правый и национальный популизм в Западной Европе.....	58
<i>Алексей Берелович.</i> Три популиста – Путин, Берлускони, Саркози	67
<i>Лев Гудков.</i> Популизм и российское общество: корни, особенности, перспективы.....	80
<i>Николай Петров.</i> Эволюция популизма в российской политике	90
<i>Александр Кынев.</i> Электоральный популизм на российских выборах	102
<i>Георгий Чижов.</i> Украина в объятиях популизма	114
Сведения об авторах	124

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ПОПУЛИЗМ НА РОССИЙСКИХ ВЫБОРАХ

Применительно к выборам имеет смысл вести речь о популизме не в плане политической философии, а как об элементе избирательных технологий, не столько о дискурсе, сколько о популистских практиках. Впрочем, во всех случаях популизм эксплуатирует массовые («народные») мифы, страхи, заблуждения, фобии, используя их для противопоставления себя демонизируемому «другому» (элите, части общества), упрощает и примитивизирует проблемы и способы их решения, часто создавая ложные надежды и иллюзии, и даже страхи. Политический популист всегда является и популистом с точки зрения электоральных технологий, тогда как электоральный популизм применяется намного более широко (часто для мимикрии под популистские настроения и перехвата популистской риторики).

Будем исходить из того, что электоральным популизмом является самоочевидная невыполнимость политических обещаний либо попытки создать у избирателей ложные ощущения их выполнимости. Эта невыполнимость может быть связана как с противоречием выдвигаемых идей законам экономического развития, имеющимся ресурсам и возможностям, так и с полномочиями избираемого органа.

Электоральный популизм на российских выборах по особенностям применяемых технологий, используемым идеям и лозунгам можно разделить на популизм власти и популизм оппозиции.

1. Популизм власти

Популизм власти делится на *популизм угроз*, *популизм обещаний* и *популизм демонстративных разыгранных действий*.

Популизм угроз ставит целью негативную мобилизацию для противостояния сильно преувеличенной либо вообще несуществующей угрозе. При этом предлагается решение надуманной проблемы, а людей, которых объявляют виновниками, нередко подвергают репрессиям. Мобилизация для борьбы с этой угрозой нередко заменяет позитивную программу политика, подменяет ответы власти на критику. Это используется и на федеральном, и на региональном уровнях.

В 1990–2000-е гг. чаще других угроз эксплуатировались «наступление криминала», «возвращение голода» (легендарное «Купи еды в последний раз» из президентской избирательной кампании 1996 г.), связи с олигархами, террористами¹ и пр. На парламентских выборах 1999 г. главной темой негативной мобилизации выступали наступление коррумпированной региональной бюрократии (для борьбы с блоком «Отечество – Вся Россия»), угроза терроризма на фоне взрывов в Москве и связанные с ней призывы к наведению порядка.

На парламентских выборах 2003 г. на фоне «дела ЮКОСа» центральное место занимала антиолигархическая тема, на выборах 2007 г. – борьба с «лихими девяностыми», символами которых были назначены либералы.

Одним из примеров негативной мобилизации в 2000–2010-е гг. служат рассуждения о «вражеских происках» (после событий на Украине 2004–2005 гг. появляется термин «оранжевая угроза»), а противники и/или критики объявляются или прямыми ставленниками, или пособниками внешнеполитических врагов. Так, еще на региональных выборах весной 2010 г. (задолго до массовой борьбы с «пятой колонной», начавшейся с осени 2011 г.) в ряде регионов выходили сюжеты про «неправильное» независимое общественное наблюдение, за которым, как следовало из соответствующих комментариев, стоят западные спецслужбы и экстремистские силы.

Наиболее массовой тема борьбы с «зарубежным» (преимущественно западным) влиянием становится после выборов депутатов Госдумы в декабре 2011 г. Центральные СМИ выпускают специализированные программы и фильмы (самые известные – «Голос ниоткуда», «Анатомия протеста», «Анатомия протеста-2» на телеканале НТВ), основанием для демонизации оппозиции и протестно настроенных граждан служат получение иностранных грантов, поездки на зарубежные мероприятия и даже просто встречи с иностранными дипломатами, экспертами и журналистами. Массово появляются сюжеты о связях с «вражескими» структурами. Один из ярких примеров – обвинение Сергея Удальцова и «Левого фронта» в получении денег на свержение существующего строя от грузинского бизнесмена с неоднозначной репутацией Гиви Торгамадзе. Сама попытка изобразить оппозицию ставленниками незначительного грузинского предпринимателя выглядит анекдотично, но последствия для конкретных фигур оказались вполне серьезными.

---

¹ Обе темы активно использовались против кандидата в губернаторы Красноярского края Александра Лебеда на выборах 1997 г.

С конца 2011 г. резко увеличивается и поток публикаций, рассматривающих поддержку идей европейского пути развития и защиты прав человека как признак аморальности, предательства традиционных ценностей, как свидетельство половой и нравственной распущенности. Активизируется законотворчество по «защите семейных ценностей»: так, в июне 2013 г. Госдума принимает закон, запрещающий «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних». Раскручиваются публичные скандалы, связанные с «защитой чувств верующих», самый яркий – дело «Pussy Riot»².

Массовые кампании по «защите нравственных ценностей» решают две задачи. Во-первых, они провоцируют оппозицию переключиться с неудобных для власти тем критики – коррупции, фальсификаций на выборах – на гораздо более неоднозначные для массового сознания темы, которые удобны власти для контрпропаганды и демонизации оппонентов. Во-вторых, ввиду спорности и неоднозначности позиций по сложным темам эти кампании провоцируют расколы внутри оппозиции. В частности, усиливают разногласия между либерально-проевропейской и более консервативной частью оппозиции, особенно между т. н. «внесистемной» и «системной».

Другой пример наиболее массового популизма угроз – обвинение оппонентов в связях с криминалом, без чего не проходит ни одна избирательная кампания.

Подобные технологии резко активизировались в 2010–2011 гг. Похоже, после скандальных выборов 11 октября 2009 г., когда в ряде регионов нарушения при подсчете голосов привели к судебным процессам, технологами партии власти была сделана ставка на максимально широкое применение в ходе агиткампании агрессивных манипулятивных избирательных технологий. Как их часть, кампания мощной контрагитации и черного пиара против оппозиции имела цели заранее дискредитировать оппозицию на случай, если по итогам выборов будут высказаны существенные претензии.

Так, представители ЕР на выборах в Рязанскую облдуму 2010 г. заявляли, что ЛДПР пытается вернуть область в «бандитские девяностые». Как выяснилось, связь с криминалом заключалась в том, что пара кандидатов в прошлом привлекались к ответственности за «распитие спиртных напитков в общественном месте, продажу товаров без документов», еще один – за уклонение от уплаты налогов и т. д.

---

² Участники панк-группы «Pussy Riot» за акцию в Храме Христа Спасителя, названную «панк-молебен “Богородица, Путина прогони!”», были осуждены на два года колонии общего режима за хулиганство.

На выборах Кировской городской думы в марте 2012 г. организация ветеранов Афганистана «Боевое братство» заявила о своей тревоге в связи с тем, что на посты депутатов рвутся люди, чья жизнь связана с криминалом. По всему городу были распространены листовки «Криминал готовит захват Кирова», направленные против кандидатов от «Справедливой России» и КПРФ, обвинявшихся в судимостях либо преступных связях.

Популизм демонстративных разыгранных действий обычно реализуется двумя способами. Первый – немедленное постановочное выполнение некой обращенной при многочисленных свидетелях к чиновнику просьбы того или иного гражданина. Часто это происходит в ходе массовой встречи с избирателями или «горячей линии» с помощью телевизионной трансляции. Это могут быть как мелкие частные (например, просьба от ребенка подарить собаку), так и более существенные просьбы (расселить аварийный дом, заасфальтировать улицу, восстановить маршрут автобуса и т. д.). Второй способ – публичный разнос некоего чиновника, вплоть до его увольнения.

Это может быть импровизацией, но чаще это игра на публику. Критикуемый чиновник, как правило, назначен руководителем, который его «распекает», а значит, ответственность обоюдная. Более того, нижестоящий чиновник часто просто выполнял приказы сверху. Тем не менее у избирателей создается иллюзия решения проблемы и наказания виновного, хотя на деле не происходит ни того, ни другого.

Подобные демонстративные действия активно использовались еще президентом Б. Ельциным, практиковавшим публичные «разносы» подчиненных и увольнения. Среди региональных руководителей стиль «публичных разносов» подчиненных на камеру на селекторных совещаниях широко практиковался ульяновским губернатором Юрием Горячевым. Забавно, что, находясь в Ульяновске осенью 1991 г., Ельцин с трапа самолета спросил собравшихся в аэропорту избирателей, кого они хотят видеть губернатором. Услышав в ответ: «Горячева», утвердительно сказал: «Пусть будет!»

К популистским технологиям власти можно отнести и обещания выделения завышенных денежных средств, и попытки приписать итоги всей деятельности власти (часто многолетней) конкретной партии.

На выборах Курганской облдумы 2010 г. ЕР разместила в областной газете «Новый мир» несколько своих программ. В материале «Крепкое село – сильное Зауралье» было указано: «Программа развития агропромышленного комплекса в Курганской области до 2012 года предполагает инвестирование *более 22 млрд рублей*. Только в 2009 году из областного и федерального бюджета выделено *более 952 млн рублей*». При этом консолидированный годовой бюджет об-

ласти – около 21 млрд, на сельское хозяйство в 2010 г. планируется направить в совокупности около 700 млн. И данная программа – не единственная.

В том же 2010 г. лидер списка ЕР на выборах в Челябинское законодательное собрание, губернатор Михаил Юревич, в июле «пошел навстречу» инициативе регионального отделения ЕР и выделил многодетным семьям с тремя и более детьми по 3 тыс. рублей «на подготовку к новому учебному году», а пенсионерам – по 500 рублей ко Дню пожилого человека 1 октября (за 10 дней до голосования)³. Сам перенос выборов в ЗС с марта 2011-го на октябрь 2010 г., по мнению многих наблюдателей, был связан с тем, что «Единая Россия» в регионе стремилась успеть провести предвыборную кампанию на «волне поддержки» сразу после окончания дорожно-строительных работ (на 2010 г. области выделили миллиард рублей на дороги) и повышения зарплат бюджетникам⁴.

Активно используется технология проведения вместе с выборами опросов по приоритетам расходования средств для учета при формировании бюджетов. В частности, подобные не имеющие юридической силы опросы проводились в Красноярском крае, Республике Коми, Томской области и других регионах. В Томской области на выборах в октябре 2010 г. ЕР выдвинула программу «Народный бюджет» с перечнем главных городских проблем, составленным по обращениям граждан в мэрию и приемную В. Путина. В Оренбургской области на выборах в марте 2011 г. был проект «Народная стратегия»: граждан призывали выбрать из перечня предлагаемых властью и партией объектов и задач те, которые они считают первоочередными. Дополнительные урны размещались рядом с каждым избирательным участком⁵.

К примерам официального популизма обещаний можно отнести и инициативирование различных предвыборных проектов, которые потом нередко исчезают без следа.

В Омске в 2010 г. перед выборами мэра по инициативе мэрии открылось «Агентство добрых дел». Новая организация позиционировала себя как объединение добровольческих дружин. Агентство

---

³ Корецкий А. Очередной популизм от южноуральских «единороссов»: пенсионеры и многодетные семьи получают жалкие подачки. 27.07.2010. URL: <http://www.uraldaily.ru/politika/2599.html>

⁴ Леонов С. Южноуральские депутаты прибавили к бюджету миллиард. Мякуш: «Нужно срочно тратить деньги». 26.07.2010. URL: <http://ura.ru/content/chel/26-07-2010/news/1052117275.html>

⁵ <http://www.orenburg.rfn.ru/rnews.html?id=34455> (04.02.2011); http://orenburg.edinros.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1796:2011-02-24-15-09-24&catid=1:latest-news&Itemid=1

преследовало цель помогать одиноким пенсионерам и тем самым «окучивать» электорат в преддверии мэрских выборов. После выборов агентство прекратило существование.

II. Популизм оппозиции

Популизм оппозиции в России из-за ее зависимости от власти, юридической и финансово-организационной, – это почти исключительно обещания. Он практически никогда не носит антиэлитарного характера из-за риска утратить возможность участия в выборах.

Наиболее массовыми являются обещания социального характера без какого-либо экономического обоснования: повышение зарплат, пенсий, введение различных дополнительных выплат. Одной из самых ярких массовых кампаний социального популизма была кампания по выборам в Госдуму 2007 г. Причем фактическим инициатором новой социально-популистской волны стал формально правый СПС.

В 2006 г. в региональных выборах СПС практически не участвовал, находясь в тяжелом внутреннем кризисе. Возрождение началось с выборов ЗС Пермского края, где до избрания лидером партии в 2005 г. заместителем губернатора был Никита Белых. Под руководством команды политтехнолога Антона Бакова партия попыталась, сохраняя название, произвести ребрендинг, сменив традиционный либеральный облик на социал-либеральный. Дополнялось все это активным выстраиванием агитационных сетей, в первую очередь в сельской местности, не избалованной массовыми кампаниями «от двери к двери», с грамотным подбором агитаторов, близких к целевой социальной группе (пенсионерам и бюджетникам), и использованием всех традиционных технологий «сетевого маркетинга».

В центре кампании оказался образ Никиты Белых с лозунгом «Голосуем ЗА Достройку!» (за «достраивание капитализма» до «цивилизованного уровня»). Главным содержанием «достройки» были обещания увеличения пенсий в два с половиной раза и зарплат бюджетников в четыре раза, выделения 12 % ВВП на пенсии и т. д., что, очевидно, к полномочиям региональных парламентов не имело никакого отношения. В партийных газетах на выборах 2007 г. кроме статей на социальную тематику не печаталось никаких материалов.

В результате партия преодолела барьер в пяти регионах (Коми, Самарская, Томская области, Ставропольский и Красноярский края) и оказалась близка к нему еще в трех областях (Московская, Ленинградская, Орловская), где объявила победу украденной в результате фальсификаций. Однако новый социал-популизм СПС в 2007 г. имел оборотную сторону – на фоне роста результатов партии на периферии провалился либерально ориентированный Санкт-

Петербург, где резкое изменение позиций партии не только не привлекло новых, но и оттолкнуло часть прежних избирателей.

После региональных выборов в марте 2007 г. и попыток СПС играть на традиционной для власти теме социального патернализма против партии была начата мощная агиткампания, которая напоминала избирателю о поддержке СПС либеральных реформ 1990-х гг., прежних его непопулярных лидерах. Партии в ее агитационной деятельности чинились препятствия и силовыми методами. В результате «электоральный взлет» СПС в 2007 г. прервался столь же внезапно, как и начался.

Другие партии быстро скопировали агрессивный социал-популизм СПС. Различия были лишь в цифрах. Если СПС обещал повысить пенсии в два с половиной раза, то «Справедливая Россия» требовала «повышения пенсий до 65 % от прежнего заработка», «Патриоты России» сначала требовали повысить пенсии до уровня не менее 15 тыс. рублей, а потом заявили, что нужно «увеличить пенсии в четыре раза» и «поднять доходы граждан в два-три раза», КППРФ предлагала вывести пенсии на уровень реального прожиточного минимума и т. д.

Наиболее традиционным является популизм социальных обещаний для КППРФ, «Справедливой России» и других левых и левоцентристских партий. При этом их требования не имеют под собой социально-экономических обоснований, равно как и анализа последствий в случае реализации.

В ноябре 2010 г. Президиум ЦК КППРФ принял постановление «О подготовке и проведении Народного референдума в РФ». Среди предложений, выносимых на «народный референдум» были⁶:

- Согласны ли Вы с тем, что плату за жилье и коммунальные услуги следует ограничить 10 % от суммарного дохода семьи?
- Считаете ли Вы, что государство должно взять на себя ответственность за недопущение произвольного роста цен на продукты питания, лекарства и товары первой необходимости?
- Согласны ли Вы, что любые изменения в законодательстве, ухудшающие доступ граждан к образованию, охране здоровья и культуре, не должны допускаться и подлежат немедленной отмене?

Одна из постоянных тем – требование заморозки цен и тарифов. В избирательных кампаниях 2015–2016 гг. КППРФ и «Справедливая Россия» регулярно говорили о необходимости ограничения цен,

---

⁶ Перечень общефедеральных вопросов Народного референдума, проводимого КППРФ в 2011 году / Пресс-служба ЦК КППРФ. 23.23.2010. URL: http://kprf.ru/rus_soc/86021.html

борьбе со спекулянтами, к деятельности которых пытались свести рост цен, и т. д.

В Коми на выборах Госсовета в марте 2011 г.⁷ «Справедливая Россия» размещала баннеры, плакаты на остановках, телерекламу с общим лозунгом «Доходы – Республике! Больше Москве не давать!». Очевидно, что на региональных выборах эта идея была нерешаема и избираемый орган не имел таких полномочий.

Электоральный популизм в России характерен не только для левых. Кроме упомянутого социал-популизма СПС 2006–2007 гг. можно вспомнить и «Яблоко». Пример крайнего популизма – программа «Москва – город XXI века» списка «Яблоко» – Объединенные демократы» на выборах Мосгордумы 2005 г. В ней, в частности, были следующие пункты:

- Москва без пробок на дорогах (увеличить расходы на дорожное строительство в два раза; к 2015 г. провести метро в каждый район с населением свыше 50 тысяч человек; развивать велосипедное сообщество и т. д.);

- Доступное жилье для москвичей (заставить отказаться от планов по 100%-ной оплате коммунальных услуг; предельный уровень оплаты ЖКХ в семейном доходе на уровне 10 %; ликвидация монополизма в обслуживании жилого фонда; заменить выселение за долги административным наказанием; мораторий на «точечную застройку» и т. д.);

- Социальная справедливость и снижение дороговизны (надбавка 500 рублей к ежемесячному пособию по уходу за ребенком; надбавки неработающим пенсионерам повысить в три раза, работающим – в два раза в 2006 г. и т. д.);

- Здоровый город (в 2009 г. в три раза повысить зарплату медикам, ужесточив наказание за некачественное лечение; упростить систему лечения льготных категорий граждан и т. д.).

Программа кроме скепсиса ничего не вызывала и была заведомо невыполнима, впрочем, ее мало кто видел, в отличие от буклетов и календариков, где главное место занимали тема прямых выборов мэра Москвы и тот факт, что «Яблоко» – «единственный демократический список».

Одна из популярных оппозиционных технологий в России – сбор подписей в период избирательной кампании за отставку того или иного чиновника или требование проведения референдума, который либо заведомо не может быть проведен, либо идеи которого не реализуемы.

---

⁷ Предвыборная программа «Справедливой России». URL: http://komi.spravedlivo.ru/press/region_news/915.smx

Так, в Ингушетии после выборов Госдумы в декабре 2007 г., с официальным участием 98,3 % (161 559 чел. из 164 275), местная оппозиция провела акцию «Я не голосовал», организованную сайтом «Ингушетия.Ru». Собранные свыше 45 тыс. подписей заявивших, что они не принимали участия в выборах⁸, были отправлены Москву, где исчезли.

Аналогичным образом «в никуда» пропали подписи, которые собирала «Справедливая Россия» в Чувашии за отставку главы региона Михаила Игнатьева; исчезли после избирательной кампании требования «Справедливой России» об отставке губернатора Курской области Александра Михайлова, КПРФ – об отставке губернатора Тверской области Дмитрия Зеленина. Сейчас КПРФ собирает подписи за отставку главы Хакасии Виктора Зими́на и т. д.

Одно из ключевых направлений оппозиционного популизма в России – внесение или заведомо неисполнимых, или неприемлемых законопроектов, гарантирующих лишь информационное упоминание и попадание в скандальную хронику.

Так, в Госдуме РФ созыва 2011–2016 гг. многократно выдвигали такие законопроекты депутаты Олег Михеев («Справедливая Россия»), Вадим Деньгин, Роман Худяков и Михаил Дегтярев (ЛДПР), сам Владимир Жириновский и целый ряд других лиц.

В июне 2014 г. депутат Михеев направил обращение в Евразийскую экономическую комиссию с просьбой изменить требования к обуви в техническом регламенте Таможенного союза. Депутат предложил запретить обувь на плоской подошве и на высоких каблуках, как приводящих к деформации стопы⁹. В июле 2016 г. Михеев внес законопроект, который запрещает эксплуатировать интерес к сексу в рекламе.

Депутат ЛДПР Роман Худяков в 2014 г. обнаружил, что на купюре в 100 рублей изображена статуя голого Аполлона, половые органы которого депутат счел непристойными и попросил председателя Центрального банка сменить дизайн купюры. Однако ЦБ отказал депутату, сохранив купюру без изменений. Депутат Михаил Дегтярев несколько раз предлагал запретить в России оборот и хранение долларов США. Помимо американской валюты Дегтярев в 2013 г. предлагал запретить автосигнализацию, а также ограничить донорство для гомосексуалистов. В июле 2014 г. Дегтярев предложил переименовать области и районы в губернии и уезды. Также Дегтярев пред-

---

⁸ <http://rus.delfi.ee/daily/abroad/v-ingushetii-idet-akciya-ya-ne-golosoval.d?id=17780446>

⁹ Депутат Михеев предложил запретить кеды, балетки и шпильки. 19.06.2014. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2014/06/19/102079-deputat-miheev-predlozhit-zapretit-tedy-baletki-i-shpilki>

ложил перекрасить Кремль в белый цвет, чтобы образ белокаменного Кремля стал символом приоритета норм нравственности в повседневной жизни наших граждан и правителей в противовес моральному упадку в странах западной цивилизации. Владимир Жириновский 12 марта 2014 г. предложил убрать букву «ы» из русского алфавита.

* * *

Приведенные примеры электорального популизма различаются по тому, применяются они властью или оппозицией, а также технологически. Обещания, угрозы, демонстративные действия применялись с разной интенсивностью и в 1990-е, и в 2000-е, и в 2010-е гг. Наиболее стабильными были обещания со стороны власти построить, открыть, профинансировать и т. д. Менялся лишь стиль их подачи – если в 1990-е гг. это, скорее, «народный популизм», когда обещания давались в общении с самими избирателями и нередко в неформально-афористичной форме (знаменитое ельцинское «берите суверенитета столько, сколько можете переварить»), то в 2000–2010-е гг. популизм обещаний стал довольно технократичным и сухим, адресованным чаще активу в зале, чем народу на митинге. Подается он нередко в виде таблиц с цифрами, планов и графиков, что призвано убедить избирателей в бюрократической реалистичности обещанного.

Популизм угроз имел явные пики в 1996 г. (негативная мобилизация на угрозе реставрации советских порядков), затем после акций протеста осенью 2009 г. На 2010–2011 гг. приходится пик проявлений популизма «угроз прихода криминала во власть», что было «асимметричным» ответом оппозиции на разоблачения фальсификаций. После акций протеста зимой 2011–2012 гг. популизм «угроз прихода криминала во власть» почти целиком замещается популизмом «угрозы со стороны пятой колонны» и «противников нравственных ценностей». После фактического разгрома системной оппозиции и ее де-факто союза с властью на фоне «посткрымского консенсуса» с середины 2014 г. потребность ширококомасштабных информационных войн против парламентской оппозиции фактически отпадает, и в 2015–2016 гг. редкие всплески популизма угроз касаются лишь ослабшей «внесистемной» оппозиции.

Популизм демонстративных разыгранных действий в 1990-е гг. – это обычно публичный разнос подчиненных, увольнение нерадивых чиновников, подчеркивающие харизматический стиль руководителей 1990-х гг. как сильных лидеров. В 2000-е гг. подобное уже редкость, и мы видим, скорее, демонстративное немедленное выполнение некой обращенной к чиновнику просьбы. Все чаще это уже не массовые встречи с избирателями, а общение с помощью средств коммуникации.

Пик социального популизма оппозиции это, с одной стороны, кризисное начало 1990-х гг. и период массового обнищания населения, с другой, 2005–2007 гг. – период после монетизации льгот в условиях растущих доходов бюджета на фоне высоких цен на энергоносители. В дальнейшем оппозиционный социальный популизм стабилизируется, и заметных всплесков в нем не происходит. Новым словом можно считать лишь «антикоррупционный популизм», самым ярким представителем которого является Алексей Навальный (его предтечей отчасти был Борис Немцов с известными докладами). Роль «антикоррупционного популизма» постоянно растет после 2011 г.

При этом чем ниже явка, тем выше роль электорального популизма, так как низкая явка в России – это практически всегда явка наименее обеспеченных, наиболее социально зависимых, одновременно наиболее возрастных и наименее образованных групп избирателей.

Эти избиратели наименее способны к критическому анализу обещаний кандидатов и партий, наиболее восприимчивы к прямым обещаниям тех или иных социальных благ, простым ответам на сложные вопросы. Тенденция к снижению явки особенно обозначилась начиная с 2013 г., когда вместо двух дней голосования (в марте и октябре) был введен единый избирательный день во второе воскресенье сентября. В результате подавляющее большинство выборов 2013–2016 гг. устанавливают местные рекорды по низкой явке. Так, на выборах губернатора Архангельской области 13 сентября 2015 г. явка избирателей составила лишь 21 % (самый низкий результат для губернаторских выборов за всю новейшую историю выборов в России)¹⁰.

В то же время электоральный популизм (особенно оппозиционный) на российских выборах во многом носит институционально-вынужденный характер и является прямым и неизбежным следствием той конституционной модели, которая сформировалась в 1993 г.

Федеральный парламент фактически не влияет на формирование правительства, региональные парламенты – на формирование региональных администраций, а местные советы – на формирование местных администраций. Отсутствие обладающих реальной властью представительных органов лишает существование партий смысла в глазах граждан. В условиях заведомой невозможности реализации партиями своих программ через победу на выборах межпартийная конкуренция превращается из борьбы идей и программ в борьбу за мандаты и парламентские должности. Программно-идеологическое противостояние и, следовательно, выражение партиями интересов

---

¹⁰ Кынев А., Любарев А., Максимов А. На подступах к федеральным выборам – 2016: региональные и местные выборы в России 13 сентября 2015 года. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2015.

тех или иных групп избирателей приобретают имитационный характер. Заведомо невыполнимые обещания, ложные угрозы и предвыборный эпатаж становятся неизбежным, а часто единственным содержанием предвыборной агитации. Следствием такой специфической конкуренции за места в институционально ослабленных органах являются не только массовый электоральный популизм, но и столь же массовое недоверие граждан к политическим партиям, которое фиксируют все опросы общественного мнения.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексей Яковлевич Берелович, доктор, бывший профессор русистики в Университете Париж IV Сорбонна (с 1983 г.). В 2002–2006 гг. был директором Франко-русского центра гуманитарных и общественных наук в Москве. Бывший сотрудник Центра российских, кавказских и восточно-европейских исследований (CERCEC, Париж). В 1994–1997 гг. – атташе по культуре посольства Франции в России. Сферы научных интересов: история Советской России, советская идеология и современное российское общество. Публикации: *Les Russes d'en bas, enquête sur la Russie post-communiste*. Paris: Seuil, 1996 (avec M. Wiewiorka); *100 portes de la Russie. De l'URSS à la CEI, les convulsions d'un géant*. Paris: Editions de l'Atelier, 1999 (avec J. Radvanyi); *Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1918–1939 гг.* М.: РОССПЭН, 1998–2005 (совместно с В. Даниловым); *L'Etat soviétique contre les paysans, rapports secrets de la police politique*. Paris: Tallandier, 2011 (avec N. Werth).

E-mail: a.berelowitch@gmail.com

Карстен Грабов, хабилированный доктор, исследователь и политический аналитик в Фонде Конрада Аденауэра. Сферы научных интересов: сравнительная политология, политические институты, исследования демократии. Публикации: *PEGIDA and the Alternative für Deutschland: Two Sides of the Same Coin? // European View*. 2016. Vol. 15. No. 2; «I want to destroy the EU»: EU Opponents in the 8th European Parliament. *Taking Stock of the Past Year* (with T. Oppelland).

E-mail: karsten.grabow@kas.de

Лев Дмитриевич Гудков, д. филос. н., директор Аналитического центра Юрия Левады (Левада-центр); главный редактор журнала «Вестник общественного мнения»; профессор социологии в НИУ ВШЭ. В 1970–1984 гг. работал в Институте социологии Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) АН СССР, а также в Отделе социологии Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. В 1988–2006 гг. – ведущий научный сотрудник Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Сферы научных интересов: Россия, исследования общественного мнения, политические элиты, выборы. Публикации: *Putin's Relapse into Totalitarianism // The State of Russia: What Comes Next? / ed. M. Lipman, N. Petrov*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. P. 86–109; *Russian Public Opinion in the Aftermath of the Ukraine Crisis // Russian Politics & Law*. 2015. Vol. 53. No. 4 (Special Issue: Russia in 2014). P. 32–44; *The*

Great Power Ideologeme as a Condition of Putin's Regime Legitimacy // The Power State Is Back? The Evolution of Russian Political Thought after 1991 / ed. R. M. Cucciolla. Roma: Reset DOC, 2016. P. 49–61.

E-mail: gudkov@levada.ru

Александр Владимирович Кынев, к. п. н., координатор проекта мониторинга Комитета гражданских инициатив (КГИ), доцент факультета прикладной политологии НИУ ВШЭ, член экспертно-совещательной группы Центральной избирательной комиссии (ЦИК) Российской Федерации. В 1996–2001 гг. работал в аппарате Государственной Думы и в Объединении «Яблоко». В 2006–2012 гг. возглавлял аналитический департамент Ассоциации в защиту прав избирателей «Голос». Сферы научных интересов: Россия, политические институты, выборы, региональные исследования и политические партии. Публикации: две монографии на тему истории выборов в региональные парламенты в России (2009, 2014); «Партии и выборы в современной России» (2010).

E-mail: avk3101@gmail.com

Борис Игоревич Макаренко, д. п. н., профессор кафедры сравнительной политологии НИУ ВШЭ, председатель правления независимого фонда «Центр политических технологий». В 2008–2012 гг. – директор управления внутренней политики Института современного развития (ИНСОР). Сферы научных интересов: сравнительная политология, модернизация, политические партии и политические институты. Публикации: Консерватизм и развитие: основы общественного согласия. М.: Альпина Паблишер, 2015; Партии и партийные системы: современные тенденции развития. М.: РОССПЭН, 2015.

E-mail: bmakarenko@yandex.ru

Андрей Николаевич Медушевский, д. филос. н., профессор факультета социальных наук НИУ ВШЭ, академик РАЕН, ведущий эксперт Института права и публичной политики. Председатель научно-консультационного совета издания «Сравнительное конституционное право» и ведущий эксперт Международного института права и общественного мнения, автор 15 книг и более 500 статей в отечественных и зарубежных научных изданиях. Сферы научных интересов: юридическая философия, идеологии, сравнительный конституционализм, политические институты, российский политический процесс. Публикации: Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. М., 2017; Russian Constitutionalism: Historical and Contemporary Development. London; New York, 2007; Conservative Political Romanticism in Post-Soviet Russia // Power and Legitimacy – Challenges from Russia. London; New York, 2013. P. 169–187; Problems of Modernizing the Constitutional Order: Is It Necessary to Revise Russia's Basic Law? // Russian Politics & Law. 2014. Vol. 52. No. 2. P. 44–59.

E-mail: amedushevsky@mail.ru

Вернер Йозеф Патцельт, хабилиитированный доктор, профессор политологии Технического университета Дрездена, член Немецкой ассоциации по-

литологов, Комиссии по истории парламентаризма и политических партий, член редакционных советов журналов «Парламентские вопросы» (Zeitschrift für Parlamentsfragen) и «Государство и европейские исследования» (Zeitschrift für Staats- und Europawissenschaften). Сферы научных интересов: сравнительный анализ политических систем, исследование парламентаризма, немецкие популистские движения, политические коммуникации, сравнительный исторический анализ политических институтов, эволюционные теории в политологии. Публикации: *Abgeordnete und Repräsentation. Amtsverständnis und Wahlkreisarbeit*. Passau: Rothe, 1993; *Evolutorischer Institutionalismus. Theorie und empirische Studien zu Evolution, Institutionalität und Geschichtlichkeit*. Würzburg: Ergon-Verlag, 2007 (Politikwissenschaftliche Theorie. Bd. 3); *Parlamente und ihre Evolution. Forschungskontext und Fallstudien*. Baden-Baden: Nomos, 2012 (Studien zum Parlamentarismus. Bd. 11); *Einführung in die Politikwissenschaft*. 7. Aufl. Passau: Rothe, 2013.

E-mail: werner.patzelt@tu-dresden.de

Николай Владимирович Петров, к. г. н., профессор департамента политической науки НИУ ВШЭ. Ранее руководил программой «Общество и регионы» Московского центра Карнеги. В 1982–2006 гг. был ведущим научным сотрудником Института географии РАН. Сферы научных интересов: Россия, политические институты, политические элиты, выборы, регионалистика и география. Публикации: *Putin's Downfall: The Coming Crisis of the Russian Regime*. ECFR, 2016; *The State of Russia: What Comes Next?* Palgrave Macmillan, 2015 (ed. with M. Lipman).

E-mail: nikkpetrov@gmail.com

Андрей Виленович Рябов, главный редактор академического журнала «Мировая экономика и международные отношения» (World Economy and International Relations) и ведущий исследователь Института Примакова РАН. Входил в научный совет Московского центра Карнеги в качестве сопредседателя программы «Российская внутренняя политика и политические институты». С 1993 г. является экспертом Фонда Горбачева. Сферы научных интересов: политические трансформационные процессы на постсоветском пространстве. Публикации: *Основные политические конфликты и тенденции политического развития на постсоветском пространстве // Прогнозирование социально-политических процессов и конфликтов в странах Запада и в России*. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 90–100 (совместно с Дж. Нисневич); *Современный авторитаризм и политическая идеология // Полис. Политические исследования*. 2016. № 4. С. 162–181.

E-mail: andreyr@imemo.ru

Георгий Львович Чижов, российский политолог, последние десять лет работающий на Украине. Руководитель исследовательских программ Центра содействия реформам в Киеве, бывший вице-президент московского Центра политических технологий. Автор множества статей и политический аналитик для издания «РБК», портала polit.ru, «Независимой газеты» и украинских СМИ (канал «112», компания интернет-вещания «Громадське

радіо», интернет-порталы obozrevatel.com, nv.ua), член экспертной группы «Европейский диалог» и ее координатор на Украине. Сферы научных интересов: российская и украинская политика, выборы, региональные элиты, децентрализация и местное самоуправление.

E-mail: egorch012@gmail.com

Научное издание

Популизм как общий вызов

Ведущий редактор *Н. А. Волынчик*

Редактор *Л. Ю. Пантина*

Художественный редактор *А. К. Сорокин*

Художественное оформление *А. Ю. Никулин*

Технический редактор *М. М. Ветрова*

Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*

Компьютерная верстка *М. М. Ветрова*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 00.00.2017.

Формат 60×90/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 39.

Тираж 000 экз. Заказ

Издательство «Политическая энциклопедия»

127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1

Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс), 8 (499) 672-03-95 (отдел реализации)